

Теоретическое обоснование предпосылок к диверсификации сфер международной специализации России

© 2015 Левченко Лариса Владимировна
кандидат экономических наук, профессор

© 2015 Иванова Наталья Игоревна
кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Выявлена и последовательно обоснована одна из перспективных сфер международной специализации России. Таковой может стать органическое (экологически чистое) сельское хозяйство, а именно растениеводство, и производство биопродуктов питания. Предложено экономико-теоретическое обоснование базовому инструментарию перехода к возможному новому положению России в системе международного разделения труда.

Ключевые слова: международная торговля, теории, международное разделение труда, экспорт, импорт, биопродукты, мировой земельный биофонд, экохозяйство.

Во внешнеторговом обмене России, в относительном избытке располагающей не только природными ресурсами, но и человеческим капиталом, а также мощным и во многом уникальным аграрным потенциалом, активно используются лишь топливно-энергетические ресурсы.

Предлагаем обратиться к исследованию аграрного потенциала и перспектив международной аграрной специализации России.

Ситуация в отечественном аграрно-промышленном комплексе (АПК) такова: в личных подсобных хозяйствах граждан, на которые приходится лишь 2,5 % используемых сельхозпроизводителями земель, создается более 50 % всей сельскохозяйственной продукции¹. По отдельным видам продукции этот показатель значительно выше. Так, 90,3 % (в среднем за 2004-2009 гг.) картофеля, 79,2 % овощей, а также 51,7 % молока, 24,5 % яиц производится хозяйствами населения².

Только в кризисные 1990-е гг. население в 1,5 раза нарастило масштабы своей аграрной деятельности. Аналогичная ситуация наблюдается и в текущих условиях. Парадоксально - в сельском хозяйстве страны с развитой промышленностью и космическими технологиями преобладает характерный для феодального строя натуральный уклад.

Здесь, на наш взгляд, проявляется экономический интерес *домашних хозяйств* - удовлетворение личных потребностей. Исследование проблем интересов (собственников факторов производства) представлено в научных работах про-

фессора Самарского государственного экономического университета А.М. Михайлова³. Кроме того, ведение подсобного хозяйства закреплено ментально, т.е. традицией, передающейся из поколения в поколение, формально нигде не закрепленной.

Фирма, имеющая своим интересом получение прибыли, весьма неохотно "идет" в АПК по следующим ключевым причинам:

- бюрократизм;
- острый дефицит грамотных специалистов;
- крайне неудовлетворительное состояние сельской инфраструктуры (дорог, в первую очередь);

• неразвитость сервисной инфраструктуры. Если за рубежом около 80 % АПК представлено именно обслуживающими (сервисными) предприятиями (они заняты хранением, транспортировкой, переработкой), то в России еще со времен СССР доминирует *сельхозпроизводство*;

- отсутствие возможностей к специализации.

Так, отечественному животноводческому предприятию приходится иметь и собственные комбикормовые заводы, и зерновое хозяйство, и торговые компании. В США же, к примеру, даже отдельные технологические стадии, скажем, откорм скота, разбиваются по нескольким юридическим лицам (в зависимости от возраста животных).

Кредитованием же АПК активно занимается пока только ОАО "Россельхозбанк". *Банк* как экономический субъект слабо представлен в аграрной сфере.

Университет, чей интерес состоит в коммерциализации знаний, сосредотачивает сейчас свои инновационные усилия на проектах, далеких от сельского хозяйства (особой популярностью пользуются нанотехнологии, компьютерное программирование, создание заменителей углеводородного сырья).

В силу изложенного выше весьма сомнительным выглядят предложения по искусственному “выращиванию” в России аграрных гигантов, слабо вписывающихся в институциональную систему. Глобальный экономический кризис делает это еще менее вероятным, поскольку подобная инициатива потребует от *государства* колоссальных ресурсов.

В современных же условиях в рамках сложившейся институциональной системы перспектив нам представляется несколько иной путь развития отдельных секторов отечественного АПК и диверсификации сфер международной специализации России. Мы ведем речь об экологически чистом сельском хозяйстве (растениеводстве, прежде всего) и специализации страны на производстве органических продуктов питания⁴.

Органические продукты питания или *биопродукты (organic food)* представляют собой продукты, выращенные в естественных экологических чистых условиях без применения гербицидов, пестицидов, ядохимикатов, а также удобрений искусственного происхождения; не содержащие генетически модифицированных организмов; перерабатываемые без использования Е-ингредиентов и хранящиеся вне контакта с ненатуральными веществами.

Предложенное понимание органических продуктов основано на определениях, применяемых сертифицирующими биопродукцию организациями США и ЕС, и в большей мере применимо к растениеводству. Животноводческая органическая продукция исключает использование антибиотиков и гормонов, а также ненатуральных пищевых добавок при откорме животных.

Объемы продаж органических продуктов увеличиваются на 5 млрд долл. ежегодно: только за шесть лет (с 2000 по 2006 г.) они возросли вдвое и достигли 38,6 млрд долл. В период 2010–2015 гг. ожидается среднемировой рост продаж биопродуктов на уровне 18–20 %⁵.

Наиболее значимыми рынками являются и, по прогнозам, останутся ЕС, США и Япония.

России только предстоит занять нишу в данной перспективной сфере⁶. Для этого у нас имеются конкурентные преимущества.

Напомним, что только за 1990-е гг. треть пашни оказалась заброшенной (не выбыла из сельскохозяйственного оборота по объективным

причинам - заболачивание, засоление или иное снижение естественного плодородия, а была именно заброшена). Сколько еще гектаров пашни стали “лишними” вследствие современного глобального кризиса, сказать пока сложно: соответствующие статистические данные собираются и обрабатываются, официальные их публикации на сегодняшний день отсутствуют.

Заброшенные 30 % (примерная оценка, по данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства сельского хозяйства) пашни не подвергались внесению химических удобрений, а также иной химической обработке в течение, как минимум, десяти лет. Это значит, что от 23,1⁷ до 37,5⁸ млн га пашни практически готовы к ведению экологически чистого сельского хозяйства. Для сравнения: всего в мире на сегодня экологически чистым способом обрабатывается 30,4 млн га (в 138 странах 700 000 хозяйств)⁹.

Абсолютным лидером по доле в мировом земельном биофонде является Океания, далее следует Латинская Америка и, наконец, Европа. Из 23,2 % европейских биоугодий 21,8 % приходится на страны - члены ЕС и лишь 1,4 % - на другие страны Европы, Россию в том числе.

Государственные вливания на возвращение заброшенных земель в оборот традиционного сельского хозяйства (conventional agriculture) не потребуются; их сертификация по международным экологическим стандартам обойдется дешевле. Количественная оценка необходимых капиталовложений в масштабах всей страны станет целесообразной при принятии соответствующей программы на федеральном уровне и наличии точной оценки площадей подлежащих сертификации земель.

Экохозяйства в мировой практике - это, как правило, не крупные агрофирмы, а небольшие (даже семейные) хозяйства. Напомним, что в среднем 50 % сельскохозяйственной продукции производится россиянами самостоятельно на личных подсобных участках. Значит, производители, обеспечивающие создание половины объема сельхозпродукции, институционально готовы к производству биопродуктов питания (именно их они де-факто и производят). Закрепить де-юре сложившуюся ситуацию, соответствующую институциональной среде, - проявить институциональную толерантность - окажется, безусловно, дешевле и быстрее, нежели искусственно с нуля прививать экономике страны абсолютно новую сферу международной специализации. Это согласуется с интересом *государства* как экономического агента: законодательное (формальное) закрепление уже сложившейся ситуации, удов-

летворяющей интересам большинства хозяйствующих субъектов, повысит определенность во взаимодействии субъектов, снизит трансакционные издержки и повысит доходы бюджета.

Для того чтобы в полной мере воспользоваться имеющимся потенциалом, полезными, мы полагаем, могут оказаться следующие инструменты:

1) разработка национальных стандартов на органическую сельхозпродукцию, которые согласовывались бы с аналогичными стандартами, принятыми в мире (ЕС и США, прежде всего);

2) применение допустимых в рамках ВТО механизмов таможенно-тарифного регулирования импорта сельхозпродукции;

3) разработка и развитие зональных технологий сельскохозяйственного производства;

4) кредитование экохозяйств на льготных условиях.

Национальные стандарты, не противоречащие европейским и американским, позволяют наладить экспорт органической сельхозпродукции из России в ЕС и США. Перспективным направлением здесь может стать экспорт фуража (зерна злаковых и бобовых культур на откорм животных), поскольку, скажем, в США производители органической животноводческой продукции столкнулись с дефицитом собственного фуража. Проблема возникла в 2005-2006 гг., а в 2008 г. еще более усугубилась (в связи с ростом мировых цен на продовольствие и продукцию традиционного сельского хозяйства). Это приводит к тому, что наблюдается увеличение объема неудовлетворенного спроса на органические мясные и молочные продукты и, соответственно, на рост цен. В результате на региональном уровне (в пределах соседних штатов) в 2008 г. закупалось 30 % фуража (в 2004 г. - 32 %), а на международном - уже 16 % (в 2004 г. - 12 %) ¹⁰.

Таможенно-тарифные инструменты, приемлемые, разумеется, для стран - членов ВТО, ограничат импорт биопродукции, открывая тем самым внутренний рынок отечественным производителям. На сегодняшний день, подчеркнем, до 100 % продукции, предлагаемой экомагазинами, в Россию ввозится (преимущественно из Германии и США).

Разработка зональных технологий позволит выявить и необходимым образом поддержать регионы России, наиболее перспективные с точки зрения развития экологически чистого сельского хозяйства. К таким регионам на сегодня можно отнести, во-первых, *Юг России*, во-вторых, *Западное Черноземье* и, наконец, *Поволжские республики* (Татарстан и Башкортостан).

На *Юге России* благоприятные климатические условия (высокие температуры и длительная

продолжительность теплого сезона) сочетаются с плодородными черноземными почвами, плотным сельским населением и довольно развитой инфраструктурой. Ядро этого района - Краснодарский край, где к упомянутым благоприятным факторам добавляются хорошее увлажнение (что особенно важно для производства большинства теплолюбивых культур) и близость черноморских портов (это актуально для развития экспортно-ориентированного растениеводства и ряда перерабатывающих отраслей). Этот регион, где находится более четверти из 300 крупнейших российских агропредприятий, уже сегодня является центром притяжения для отечественных и зарубежных агроинвесторов. Так, ведущий мировой трейдер Glencore стал видным игроком на рынке зерна, а производитель сельхозсырья Bunge - на рынке масличных. К слову, неухоженных земель и разрушенных хозяйств на Юге России мало, а показатели производительности приближаются к уровню развитых стран. Урожайность пшеницы в Краснодарском крае составляет порядка 45 ц с 1 га, что в 2,5 раза превышает средний российский показатель (18 ц с 1 га), в 1,5 раза - канадский и американский (30 ц с 1 га). По показателю удоя на одну корову край незначительно уступает Германии (4,8 и 6,3 т в год, соответственно) и превосходит среднее по России значение (3,5 т в год) ¹¹.

Второй по значимости для ведения органического сельского хозяйства регион - *Западное Черноземье*. В несколько ослабленном виде здесь представлены те же благоприятные факторы, что и в случае с Югом России. Однако вместо близости к портовой инфраструктуре позитивную роль играет соседство с Москвой - главным в стране потребительским рынком и центром капиталов. В местном ядре - Белгородской области - представлены крупные агрохолдинги, немалое число из которых было создано пришедшими из других сфер бизнеса столичными инвесторами. Сегодня на территории Орловской, Курской и Пензенской областей действует научно-производственная группа (НПГ) "Беловодье", продукция которой отвечает биостандартам. В Тульской области имеется экоферма по разведению крупного рогатого скота.

Третий из наиболее перспективных для посткризисной международной специализации России регионов - *Поволжские республики* (Татарстан и Башкортостан). Климат здесь почти столь же благоприятен, а почвы плодородны, сколь и в Западном Черноземье. Вместе с тем аграрное благополучие связано не столько с естественными преимуществами, сколько с институциональной составляющей, а именно с государственным

институтом, продуцирующим позитивные налогово-бюрократические условия. Так, в начале 1990-х гг., когда федеральное субсидирование повсеместно прекращалось, здесь его заменили опека и финансовая помощь со стороны местных властей. Помимо региональных субсидий хозяйства получили шефство успешных городских предприятий. В результате две республики не испытали глубокого аграрного провала. Более того, Татарстан оказался в числе тех немногих субъектов, которым удалось заметно нарастить производство сельхозпродукции.

В Поволжье, в центре и на севере Европейской России, в азиатской части страны большинство хозяйств в упадке. Доля убыточных предприятий в северных регионах достигает 90 %. Это, тем не менее, не лишает их возможности специализироваться на органическом сельском хозяйстве, а в некоторых случаях и вовсе является весомым преимуществом - заброшенные земли хозяйств-банкротов не подвергались внесению искусственных удобрений на протяжении ряда лет, что позволяет сертифицировать их как пригодные для биорастениеводства. В данном случае особенно действенным представляется инструмент льготного кредитования будущих экохозяйств. Здесь основные мероприятия и параметры могут быть аналогичны кредитной поддержке реализации приоритетного национального проекта "Развитие АПК", осуществляемой ОАО "Россельхозбанк".

Вместе с тем на аграрной периферии - в районах рискованного земледелия на таежном севере и полупустынном юго-востоке страны - развитие экологически чистого сельского хозяйства маловероятно. Здесь логичным и перспективным представляется развитие смежных видов деятельности - экотуризма, а также сбора и переработки экологически чистых дикоросов.

Предложенная сфера международной специализации России - органическое сельское хозяйство - наиболее соответствует сложившейся институциональной системе, поскольку не нарушает взаимодействия институтов и отвечает интересам основных экономических субъектов - до-

машнего хозяйства, фирмы/банка, государства и университета. Это делает диверсификацию сфер международной специализации России перспективной и жизнеспособной даже в кризисных и посткризисных условиях. Мы полагаем, что при соблюдении принципа "институциональной толерантности" - сохранения существующих институтов и эффективного приспособления к ним - для России станет возможным выход на новый тренд посткризисного экономического развития.

¹ Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. 2008. □ 22. С. 42.

² По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: www.mcsx.ru.

³ См., например: Михайлов А.М. Экономические и институциональные отношения в системе хозяйственных отношений // Экономические науки. 2003. □ 5. С. 47-54; Его же. Институциональные формы реализации интересов собственников факторов производства // Экономические науки. 2007. □ 35. С. 71-75; Его же. Институциональные отношения, интересы и правовые нормы // Вопросы экономики и права. 2010. □ 23. С. 12-16; Михайлов А.М., Пронина Е.Ю. Экономическая природа интеллектуального капитала и его взаимосвязь с человеческим капиталом // Вестн. СГЭУ. 2013. □ 5 (103). С. 85-89.

⁴ Сумленный С. Доступное "био" // Эксперт. 2011. □ 16.

⁵ По данным Organic Trade Association. URL: www.ota.com.

⁶ Коростылева И. Органическая недостаточность // Эксперт. 2011. □ 16.

⁷ По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: www.mcsx.ru.

⁸ По данным Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: www.fao.org.

⁹ По данным Organic Trade Association. URL: www.ota.com.

¹⁰ Dimitry C., Oberholtzer L. Marketing U.S. Organic Foods: Recent Trends from Farms to Consumers // United States Department of Agriculture. Economic Research Service. Economic Information Bulletin. September 2009. □ 58.

¹¹ См.: По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru; Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: www.fao.org.

Поступила в редакцию 02.03.2015 г.